

Место, роль и проблематика судебной оценочной экспертизы в правоприменительной практике

Клименко Ирина Валентиновна,
генеральный директор АНО «Судебное экспертное бюро»,
вице-президент СРО «СФСО»,
член НП «Палата судебных экспертов»,
член «Союза финансово-экономических судебных экспертов»,
г. Ростов-на-Дону, Россия

УДК 34

Аннотация. В статье рассматривается место и роль судебной экспертизы как специального вида доказательства при рассмотрении гражданских, административных и уголовных дел. Значимость темы очевидна ввиду того, что при выяснении вопросов, требующих специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла, судебная экспертиза фактически имеет абсолютную (окончательную) силу «процессуального» убеждения с точки зрения вынесения любого судебного акта (решения, постановления, определения, приговора). Автор указывает на ряд проблем, связанных с реализацией судебной экспертизы в формате судебной оценочной экспертизы. Эти проблемы существуют, по мнению автора, в сфере правоприменения, обеспечения необходимого качественного уровня экспертного заключения и обусловленности используемых экспертами методик. По итогам исследования высказывается предложение создать условия для законодательной регламентации судебной оценочной экспертизы, а также урегулирования процедурных аспектов использования данного вида экспертного инструментария в отечественной правовой практике.

Ключевые слова: экспертиза; судебная экспертиза; оценочная деятельность; судебная оценочная экспертиза.

Проблематика, связанная с юридической природой понятия «судебная экспертиза», подробно освещена в современной научно-правовой литературе и не требует отдельного разъяснения. Значение и правовой статус судебной экспертизы вытекают из той предпосылки, что правоприменители как лица, которым законом делегировано право на отправление правосудия в Российской Федерации, не должны иметь необходимую компетенцию для вынесения обоснованных суждений в вышеперечисленных областях человеческой культуры (термин «культура» здесь понимается в расширительной трактовке — как «динамический комплекс постоянно обновляющихся форм, принципов, способов, результатов творческой деятельности человеческого общества» [1, с. 322]). К примеру, указанное обстоятельство может быть проиллюстрировано статьей 4 Федерального закона № 3132–1 от 26.06.1992 «О статусе судей в Российской Федерации» [2, ст. 4], согласно которой единственным специальным требованием к судье в России является наличие у него юридического образования и стажа той же профессиональной направленности.

Таким образом, при отсутствии возможности для самостоятельной проверки правильности специального суждения, ответственным лицам приходится либо верить данному суждению «на слово» и мотивировать им итоговый акт по делу, либо назначать проверку у иного обладателя специального познания.

Учитывая сложившееся положение дел, не вызывает сомнения то обстоятельство, что понятие «судебной экспертизы» единообразно и непротиворечиво закреплено в отличных друг от друга областях законодательства (статьи 1 и 2 Федерального

закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», 79 ГПК РФ, 195 ГПК РФ, 26.4 КоАП РФ, 59 КАС РФ).

В рамках настоящей статьи целесообразно раскрыть особенность применения специальных познаний оценочной деятельности в судопроизводстве РФ в целях определения стоимости различных объектов гражданского оборота. К числу объектов, стоимость которых определяет оценочная экспертиза, относятся различные виды недвижимости, движимое имущество, корпоративные доли участия в коммерческих организациях, права требований, ценные бумаги, нематериальные активы и т. д.

Необходимо акцентировать внимание на следующем немаловажном аспекте. Само по себе понятие оценочной деятельности дано в статье 3 Федерального закона № 135-ФЗ от 29.07.1998 г. «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» следующим образом: «профессиональная деятельность субъектов оценочной деятельности, направленная на установление в отношении объектов оценки рыночной, кадастровой, ликвидационной, инвестиционной или иной предусмотренной федеральными стандартами оценки стоимости» [3, ст. 3]. Именно указанным нормативным правовым актом установлен ряд специальных требований, предъявляемых к оценщику, среди которых, в частности: наличие особого квалификационного аттестата по результатам сдачи квалификационного экзамена, заключение договора страхования гражданско-правовой ответственности и, что немаловажно, членство в саморегулируемой организации оценщиков. То есть очевидно, что оценщик является лицом с наличием особого статуса, подкрепленного требованиями специального нормативного правового акта.

Дополняя вышеуказанные специальные нормы, Верховный Суд Российской Федерации для назначения оценочной экспертизы разъяснил в рамках Обзора судебной практики № 4 от

26.12.2018 г. положения о недостоверности экспертизы об оценке рыночной стоимости имущества, выполненной в нарушение федеральных стандартов оценки [3, ст. 20];

— указал в определении от 09.08.2018 по делу № 305-ЭС18-3860 (дело №А41-89689/2016) на обязательную необходимость соответствия экспертизы об определении стоимости изымаемого для государственных и муниципальных нужд имущества нормам ФЗ № 135-ФЗ;

— закрепил в решении от 24.03.2022 г. по административному делу №АКПИ22-93 законность понятия судебной оценочной экспертизы и возможность поручения проведения данного вида экспертиз «лицам, обладающих специальными знаниями, но не являющихся государственными судебными экспертами».

Кроме того, в информационном письме № 92 от 30.05.2005 г. Президиума ВАС РФ «О рассмотрении арбитражными судами дел об оспаривании оценки имущества, произведенной независимым оценщиком» было указано: «Для проверки достоверности и подлинности отчета оценщика судом по ходатайству лица, участвующего в деле, или с согласия участвующих в деле лиц может быть назначена экспертиза, в том числе в виде иной независимой оценки» [4, ст. 82–87].

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 28 от 30.06.2015 г. «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости объектов недвижимости» говорится: «С учетом того, что результатом оценки является стоимость, определенная в отчете об оценке, экспертиза должна быть направлена на установление рыночной стоимости объекта недвижимости и включать проверку отчета на соответствие требованиям законодательства об оценочной деятельности» [3, ст. 12, 13].

В связи с этим очевидно, что помимо общих указаний Федерального закона № 73-ФЗ «О государственной судебно-

экспертной деятельности в Российской Федерации», назначаемое в рамках судебной оценочной экспертизы лицо также должно соответствовать специальным требованиям, предъявляемым к оценочной деятельности, установленным Федеральным законом № 135-ФЗ от 29.07.1998 г. «Об оценочной деятельности в Российской Федерации».

Если исходить из прямого смысла вышеуказанных норм законодательства и актов судебного толкования, то вывод о закреплении в пределах российской правоприменительной практики термина «судебная оценочная экспертиза» как отдельного рода (вида, категории) судебных экспертиз представляется логичным и не требующим каких-либо отдельных пояснений. Однако при исследовании окружающей правовой действительности мы часто сталкиваемся с тем, что она «представляет собой очень сложные, трудно распознаваемые <...> закономерности почти математического типа» [6]. Ситуация, сложившаяся с судебной оценочной экспертизой в нашей стране, может служить наглядным примером данного тезиса.

Вследствие того, что различные виды экспертиз прямо и подробно не описаны в нормативных актах российского законодательства, в ходе правоприменительной практики исторически сложилось правило, согласно которому суды при назначении конкретного вида экспертиз зачастую руководствуются специальными актами органов исполнительной власти, регламентирующими проведение экспертных исследований в виде классификатора/справочника. К числу наиболее известных и влиятельных актов такого рода можно отнести, например, «Ведомственную классификацию Министерства юстиции РФ» (утверждена приказом соответствующего органа № 72 от 20.04.2023 г.) и «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» (утверждена приказом Министерства

внутренних дел России от 29.06.2005 № 511). Надо отметить, что вышеописанные классификаторы родов экспертиз не являются безусловными к применению во всех сферах права, так как до настоящего времени единый нормативно утвержденный реестр родов экспертиз отсутствует.

На практике эта проблема выражается в том, что суды различных уровней при рассмотрении дел об оценке объектов гражданского оборота стали назначать такие виды экспертиз, как: землеустроительная, строительно-техническая, техническая, то-вароведческая, и (даже!) экспертиза без какого-либо специально-го наименования.

Однако такой подход имеет два существенных недостатка.

Первым является то, что данные акты относят вопросы определения стоимости любых объектов гражданского оборота к категориям тех экспертных исследований, которые рассматривают указанный объект права с сущностно-технической точки зрения. Например, вопросы определения стоимости земли должна разрешать землеустроительная экспертиза (занимающаяся определением соответствия фактического использования земельного участка разрешительным документам), а выявление стоимостных характеристик зданий и сооружений осуществляет строительно-техническая экспертиза (чьей непосредственной задачей является анализ строительных объектов на предмет их соответствия проектно-сметной документации и строительным нормам). Технически ориентированных экспертных специальностей с такой «стоимостной особенностью», которые описаны в указанных подзаконных актах, насчитывается порядка 7–8 наименований, что, помимо прочего, порождает проблему применения при оценке объектов взаимно противоречащих методик. Таким образом, становится невозможно достоверно определить ни конкретный вид назначаемого экспертного исследования; ни лицо,

чьи специальные познания необходимы для его проведения; ни методика, подлежащую применению для производства указанного исследования.

Вторым недостатком подхода, ориентированного на данные акты классификации экспертной деятельности, является возможность игнорирования положений Федерального закона № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» от 29.07.1998 г. Особенно это касается положений о соответствии проводимых экспертных исследований федеральным стандартам оценки (и в целом научно-методической базе), об обязанности сдачи квалификационного экзамена и о членстве специалиста в саморегулируемой организации. В результате, в зависимости от рода деятельности привлеченного судебного эксперта, разнятся не только формальные наименования экспертизы, но и — что более важно — сама компетенция отдельного эксперта и используемые им методические подходы. С правовой точки зрения это является нарушением принципа единства правовой системы, сформулированного в статье 3 Федерального конституционного закона № 1-ФКЗ от 31.12.1996 г. «О судебной системе Российской Федерации».

В связи с вышеизложенным следует понимать, что, несмотря на наличие очевидной специфики в зависимости от объекта права (недвижимое и движимое имущество, доли в бизнесе или авторские/смежные права и т. д.), непосредственный предмет стоимостного исследования остается неизменным — им является экономическая целесообразность отчуждения объекта права в заданных нормативных пределах, выраженная математически.

Сама суть вышеприведенного предмета указывает на то, что единственной возможной научной дисциплиной, способной дать необходимую методическую базу для экспертных исследований по данному вопросу, является прикладная экономи-

ка в ее оценочно-стоимостном аспекте. При этом специалистами, способными проводить данные исследования, могут быть только лица, получившие специализированное образование по программам обучения экономической оценочной деятельности (в понимании статьи 4 Федерального закона № 135-ФЗ от 29.07.1998 г.). А учитывая ранее упомянутую обязанность эксперта-оценщика соблюдать специальные нормы оценочной деятельности, становится ясно, что для преодоления сложившейся коллизии законодательства необходимо привести положения вышеуказанных подзаконных актов в соответствие с требованиями ФЗ № 135-ФЗ в силу прямого предписания статьи 76 Конституции Российской Федерации.

На практике вышеуказанную проблему постарались решить иначе — через всё большее наращивание судами количества назначаемых по делам государственных экспертов и экспертных учреждений как своеобразного гаранта упорядоченности в применяемых ими подходах определения стоимости объектов права. Однако, учитывая то обстоятельство, что государственные эксперты еще строже следуют своим, предписанным им вышестоящей организацией методикам, перспективы разрешения данной проблемы становятся еще более туманными.

Также следует отметить, что закрытость и недоступность внутренних ведомственных методик, например Минюста РФ, для определения стоимости, является прямым нарушением положений абзаца 2 статьи 8 ФЗ № 73-ФЗ: «заключение эксперта должно основываться на положениях, дающих возможность проверить обоснованность и достоверность сделанных выводов на базе общепринятых научных и практических данных», что влечет за собой также нарушения положений о соблюдении законности, прав и свобод человека и гражданина, о независимости эксперта [5, ст. 4, 5, 6, 7].

Более того, как следует из официальной информации Росреестра, за период с 01.01.2022 г. по 31.08.2024 г. в судах инициировано 43 098 споров о величине внесенной в Единый государственный реестр недвижимости кадастровой стоимости в отношении 80 010 объектов недвижимости. Почти в каждом споре назначается, как минимум, одна судебная экспертиза. Такая нагрузка исключительно на одну ведомственную экспертную систему предсказуемо привела не только к дополнительному ухудшению качества производства экспертиз, но и появлению новых коррупционных рисков. О чем свидетельствует, в частности информация, опубликованная 23 октября 2024 года Министерством внутренних дел Российской Федерации, — о пресечении противоправной деятельности организованной группы, в состав которой входили работники Российского федерального центра судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации, осуществлявшие подготовку судебных экспертиз по определению рыночной стоимости объектов недвижимого имущества. При наличии всех ранее изложенных обстоятельств можно предположить, что возникновение данного преступного сообщества стало возможным по причине исключительной концентрации в одном судебно-экспертном учреждении значительного количества экспертиз и невозможности выполнить регламентные работы (даже по завышенным расценкам!) в срок и собственными силами.

Подводя итоги анализа комплекса проблем, возникающих при назначении судебной оценочной экспертизы, можно сделать вывод о возможных путях преодоления сложившейся ситуации. Речь должна идти о разработке и введении в повсеместную практику органами государственной власти единой классификации родов судебных экспертиз с внесением в нее понятия «судебной оценочной» экспертизы, использующей единую нормативно-методическую базу.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гревцева Е. В. Многообразие определений культуры как основа изучения данного феномена / Е. В. Гревцева, А. С. Тинунова, Е. А. Холодная // Вестник науки. — 2022. — № 12 (57), т. 4. — С. 321–324.
2. Закон РФ «О статусе судей в Российской Федерации» от 26.06.1992 № 3132-1 (последняя редакция), статья 4 // СПС «Консультант-Плюс». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_648/?ysclid=m573li5wvb125548954 (дата обращения: 29.10.2024).
3. Федеральный закон «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» от 29.07.1998 № 135-ФЗ (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19586 (дата обращения: 29.10.2024).
4. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (АПК РФ) от 24.07.2002 № 95-ФЗ (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/?ysclid=m5740dg7xg914899881 (дата обращения: 29.10.2024).
5. Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31.05.2001 № 73-ФЗ (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31871 (дата обращения: 30.10.2024).
6. Гаджиев Г. А. Юриспруденция и математика (общность познавательных структур): монография / Г. А. Гаджиев, А. А. Ливеровский. — Махачкала: Изд-во Дагестанского гос. ун-та, 2016. — 103 с.

BRIEF

**THE PLACE, ROLE AND PROBLEMS
OF JUDICIAL APPRAISAL EXPERTISE
IN LAW ENFORCEMENT PRACTICE**

**Klimenko I. V.,
General Director of ANO «Judicial Expert Bureau»,
Vice-President of SRO «SFSO»,
member of NP «Chamber of Judicial Experts»,
member of the «Union of Financial
and Economic Judicial Experts», Rostov-on-Don, Russia**

Abstract. *The article examines the place and role of forensic examination as a special type of evidence in the consideration of civil, administrative and criminal cases. The importance of the topic is obvious due to the fact that when clarifying issues requiring special knowledge in the field of science, technology, art or craft, forensic examination actually has the absolute (final) force of a «procedural» conviction in terms of pronouncing any judicial act (decisions, rulings, definitions, sentences). The author points out a number of problems related to the implementation of forensic expertise in the format of a forensic assessment examination. According to the author, these problems exist in the field of law enforcement, ensuring the necessary high-quality level of expert opinion and the conditionality of the methods used by experts. Based on the results of the study, a proposal is made to create conditions for the legislative regulation of judicial appraisal expertise, as well as the regulation of procedural aspects of the use of this type of expert tools in domestic legal practice.*

Key words: *expertise; forensic expertise; appraisal activity; judicial appraisal expertise.*

